

Горобец Светлана Владимировна

доктор культурологии,
профессор кафедры фортепиано
Санкт-Петербургского
государственного института культуры

А. ЗИЛОТИ И С. ПРОКОФЬЕВ: ТВОРЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Аннотация:

Художественная культура начала XX в. – время смелых решений и новых подходов. Эта тема никогда не будет исчерпана, так как личность человека – носителя культуры образует содержание культуры. В статье речь идет о творческом взаимоотношении двух знаковых фигур – Сергея Сергеевича Прокофьева и Александра Ильича Зилоти. Рассматриваются моменты, связанные с подготовкой и исполнением сочинений С.С. Прокофьева в антрепризной организации «Концерты А. Зилоти». Приводятся подробности встреч А.И. Зилоти и С.С. Прокофьева, на которых раскрываются профессиональные и человеческие качества двух смелых новаторов. Определяется значение зилотиевских концертов в культуре Петербурга начала XX в. Фрагменты статей из «Русской музыкальной газеты», журналов «Музыка» и «Театр и искусство» показывают неоднозначное отношение к премьере «Скифской сюиты» в Мариинском театре в 1916 г. Статья приурочена к 130-летию со дня рождения С.С. Прокофьева, которое отмечается 23 апреля 2021 г.

Ключевые слова:

С. Прокофьев, концерты А. Зилоти, «Скифская сюита», «Игрок», новая музыка, Петроград, просвещение

Gorobets Svetlana Vladimirovna

D.Phil. in Cultural Studies,
Professor of the Department of Piano,
Saint Petersburg State Institute of Culture

A. SILOTI AND S. PROKOFIEV: CREATIVE CONNECTIONS

Summary:

The artistic culture of the beginning of the 20th century is the time of bold decisions and new approaches. This topic will never be exhausted, since the personality of a person considered as a carrier of culture builds the content of culture itself. The present study considers artistic relations between two iconic figures which are Sergey Sergeevich Prokofiev and Alexander Ilyich Siloti. There are examined the moments, connected with preparation and performance of compositions of S.S. Prokofiev in "the Siloti Concerts". The study provides the details of meetings of Siloti and Prokofiev, during which were revealed the professional and human qualities of these two bold innovators. There is identified the value of A. Siloti concerts in the culture of Petersburg in the beginning of the 20th century. The fragments of articles from "Russian Musical Newspaper", as well as journals "Music" and "Theater and Art" show the mixed attitude towards the premiere of "Scythian Suite" at the Mariinsky Theater in 1916. The present study is commemorating the 130th birthday anniversary of S.S. Prokofiev, which will be celebrated on April 23, 2021.

Keywords:

S. Prokofiev, the Siloti Concerts, "Scythian Suite", "Player", new music, Petrograd, enlightenment

В концертах антрепризы Александра Ильича Зилоти, которые, как известно, проходили в Петербурге с 1903 по 1918 г., музыка Сергея Сергеевича Прокофьева стала звучать с 1915 г. Были исполнены «Скифская сюита», симфонические эскизы «Осеннее» во второй редакции, «Симфония», посвященная педагогу по дирижированию Н.Н. Черепнину, и другие сочинения. Знакомство двух непохожих друг на друга музыкантов, двух новаторов в своих областях состоялось гораздо раньше. Обратимся к некоторым моментам их встреч и совместного творчества.

С первого концертного сезона 1903/04 г. 12-летний Сережа Прокофьев посещает концерты и репетиции антрепризы «Концерты А. Зилоти» в Петербурге. Уже в 1905 г. С. Прокофьев говорит о современных и интересных программах замечательных концертов А. Зилоти с участием Ф.И. Шаляпина [1, с. 250]. Критики тоже внимательно следили за программами, отмечая в них «пальму первенства в смысле новизны и свежести симфонического репертуара» [2, с. 46]. «Избалованные обилием новизны в ежегодных наших музыкальных переживаниях, будем признательны деятельному организатору <А.И. Зилоти> и за то, что почти в каждом из устраиваемом им концертов имеется хотя бы небольшой уголок, отведенный для любителей "нового и неизведанного" в области музыкальных восприятия» [3, с. 31].

Представление публике сочинений молодых композиторов всегда проходило трудно. В 1909 г. С.С. Прокофьев играет свою симфонию ми минор Н.П. Рузскому*, А. Оссовскому и А.И. Зилоти на предмет включения ее в абонементные зилотиевские концерты. Позже С.С. Прокофьев писал в «Автобиографии»: «Зилоти сидел, свернувшись калачом, и дергал себя за бо-

* Николай Павлович Рузский – виолончелист-любитель, с которым С.С. Прокофьев дружил и посвятил ему сочинение «Баллада для виолончели и фортепиано» до минор, op. 15, 1912 г.

родавки, которые у него вроде как у Листа, обильно облепили лицо. Русский и Оссовский хвалили по окончании каждой части, а Зилоти сказал: “У меня все программы этого сезона уже составлены, да и симфония ваша недостаточно зрелая, чтобы начинать ею вашу карьеру пред большой публикой. Пишите дальше. А там посмотрим”. Я ушел с внешней благодарностью и внутренним разочарованием» [4, с. 423].

Следующая встреча двух музыкантов состоялась в 1914 г. при прослушивании А.И. Зилоти Второго фортепианного концерта С.С. Прокофьева. Первое прослушивание оставило А.И. Зилоти равнодушным, он не оценил его, полагая, что молодой композитор еще не нашел себя, и отказал С.С. Прокофьеву в исполнении произведения в своей антрепризе, что вызвало охлаждение отношений. Детали этой встречи упоминаются в переписке [5, с. 256]. Однако спустя некоторое время А.И. Зилоти открыто признался в том, что ошибался. С.С. Прокофьев с присущей ему едкостью прокомментировал это следующим образом: «Неужели я так прыгаю во 2-м концерте от одной крайности к другой, что не найди моей физиономии? Или же у него самого прыгает в глазах от чрезмерного обжорства пустозвонными французскими пряностями?» (имелись в виду А.И. Зилоти и его концерты, переполненные сочинениями французских композиторов) [6].

Можно предположить, что поначалу сочинения С.С. Прокофьева не соответствовали эстетическим вкусам А.И. Зилоти, поскольку в 1912–1915 гг. он увлекался импрессионистической музыкой, ее рафинированностью, тембральной утонченностью. В свою очередь, сочинения молодого С.С. Прокофьева являлись полной противоположностью – энергичными, гротесковыми, лишенными всяких эстетических чувств. Естественно, что А.И. Зилоти понадобилось время, чтобы вслушаться и понять их. Произведения С.С. Прокофьева, как правило, вызывали или искреннее недоумение, или резкую критику. Поиск нового оригинального музыкального языка многие музыканты и слушатели считали в большей степени недостатком, чем достоинством.

Однако уже с 1915 г. А.И. Зилоти буквально включился в борьбу за музыку молодого композитора. Он пригласил С.С. Прокофьева дирижировать «Скифской сюитой» в одном из своих абонементных концертов. Для С.С. Прокофьева это исполнение было своеобразным реваншем за несостоявшийся в Италии проект с С.П. Дягилевым [7, с. 185].

Репетиционный процесс проходил трудно. Музыкантам не были понятны диссонансы в партитуре, что вызывало усмешки. Последующие разъяснения С.С. Прокофьева, касающиеся новой непривычной логике звучания, постепенно изменили отношение музыкантов. На генеральную репетицию прибыл цвет культурной столицы: Александр Бенуа, Альберт Коутс, Николай Малько, Максимилиан Штейнберг. Первые трое с радостью приветствовали услышанное. Возмущался только М. Штейнберг, «отрицавший любую новаторскую музыку. Зилоти утверждал, что Прокофьев здорово влечет “Сюитой” всей консервативной публике» [8, с. 141].

Премьера «Скифской сюиты» состоялась 18 января 1916 г. в Мариинском театре в рамках Седьмого симфонического концерта антрепризы А.И. Зилоти, что вызвало большой общественный резонанс. С.С. Прокофьев это описывает очень эмоционально: «После сюиты в зале разыгрался чрезвычайно большой шум. <...> Глазунов, к которому я специально заезжал, чтобы пригласить на концерт, во второй раз вышел из себя – и из зала, не вынеся солнечного восхода, то есть за восемь тактов до конца. В оценке нового произведения директор консерватории не щадил выражений... <...> Литаврист пробил литавру, и Зилоти обещал мне прислать прорванную кожу на память. В оркестре были легкие попытки к обструкции. “Только оттого, что у меня жена больная и трое детей, я должен выносить этот ад!” – говорил виолончелист, которому сидевшие сзади тромбоны гвоздили в уши страшные аккорды. Зилоти в отличном настроении разгуливал по залу и говорил: “По морде, по морде!” – что означало: мы с Прокофьевым дали публике по морде» [9, с. 36].

Большой резонанс по поводу премьеры наблюдался в прессе того времени. У критиков были самые жесткие высказывания, например в журнале «Музыка» событие именовалось «скандалом в благородном семействе» [10, с. 74]. В журнале «Театр и искусство» отмечалось, что концерт оказался чрезвычайно интересным, несмотря на «бессвязность программы, Прокофьев и Григ в I отд. и Н. Черепнин с Чайковским и Глинкой во II». В статье указывалось также, что С.С. Прокофьев «предстал перед нами во всем блеске своего огромного дарования, и по сравнению с предшествующими сочинениями он сделал огромный шаг вперед. Сюита встретила в большей части публики, даже музыкантов, явно враждебное отношение. Объяснение тому надо искать в гармонической смелости сюиты, требующей для усвоения произведения сосредоточенного и чрезвычайно изолированного внимания. Особенно отталкивающее впечатление производил на шикавших, вероятно, контрапункт гармонии, воспринимавшийся ими как какофония» [11, с. 76].

Ранее, в декабре 1916 г., сюита должна была исполняться в Москве, в Концертах А. Кусевицкого. Однако незадолго до намеченной даты многих музыкантов его оркестра призвали в армию, а «Скифская сюита» требовала большого состава (четверти оркестра). А. Кусевицкий решил отложить ее до будущего сезона. Таким образом, А.И. Зилоти оказался первым исполнителем произведения. Он не побоялся представить слушателям смелую новаторскую музыку и не сомневался, что С.С. Прокофьев будет известным композитором с оригинальной индивидуальностью и мировым именем.

А.И. Зилоти в своих концертах пропагандировал лучшие достижения русской и мировой музыкальной классики. Идеи просветительства он вынашивал еще в юности, когда после окончания консерватории в Москве стажировался у великого Ференца Листа в Веймере. По мнению А.И. Зилоти, в концерте должны быть представлены разные течения искусства. Особенно он старался больше включать музыку композиторов-современников – С.Н. Василенко, А.Ф. Гедике, М.Ф. Гнесина, Н.К. Метнера, И.Ф. Стравинского, М.О. Штейнберга, В.В. Щербачева и др.

А.И. Зилоти не был представителем какого-то одного направления в музыке, он интересовался многими из них. Об этом свидетельствуют программы его концертов за 15 лет [12]. Смешанные программы, которые критики зачастую ставили в упрек А.И. Зилоти, были осознанным действием, способом пропаганды серьезных художественных произведений.

Следующий эпизод творческой помощи А.И. Зилоти С.С. Прокофьеву был связан с представлением оперы «Игрок» комиссии императорских театров. Директор В.А. Теляковский проводил прослушивание оперных новинок для будущего сезона совместно с членами комиссии – А. Глазуновым и Ц. Кюи. В день прослушивания дирижер Мариинского театра А. Коутс умышленно умолчал об «Игроке», так как в комиссии были «сдерживающие центры» – противники новой музыки. Только на следующий день он рассказал В.А. Теляковскому об опере С.С. Прокофьева, для чего было собрано дополнительное заседание, в котором участвовали молодые дирижеры Мариинского театра, в качестве «туза» был приглашен А.И. Зилоти. Музыка «Игрока» смущала В.А. Теляковского, но остальные хвалили ее. Директор императорских театров решился подписать контракт с композитором.

Несмотря на большие усилия, постановка оперы в следующем театральном сезоне не состоялась. Этому помешала не только Февральская революция в Петрограде, но и то, что дирижер театра А.И. Зилоти не мог повлиять на певцов и оркестр, которым музыкальный язык произведения казался слишком сложным. Спустя годы, 29 апреля 1929 г., премьера оперы состоялась в Брюсселе на французском языке.

А.И. Зилоти всеми силами старался «протолкнуть» произведения молодого композитора. Один из его камерных концертов, 27 ноября 1916 г., целиком состоял из сочинений С.С. Прокофьева. Впервые в исполнении самого автора прозвучали фортепианные произведения «Сарказмы», «Токката», совместно с Е.В. Вольф-Израэлем* была исполнена «Баллада для виолончели с фортепиано», четыре фагота сыграли «Юмористическое скерцо», а в исполнении известных певцов – И.А. Алчевского и Е.И. Поповой – под аккомпанемент композитора прозвучали романсы. В знаковом издании – «Русской музыкальной газете» – отмечалось: *«Несмотря на крайний модернизм молодого автора, еще недавно вызвавший сильный протест публики, местами были бурные аплодисменты»* [13].

В середине 1920-х гг., после долгого отсутствия в России, С.С. Прокофьев приезжает в Ленинград в связи с подготовкой концертов в Большом зале филармонии и предстоящей постановкой оперы «Любовь к трем апельсинам». В Мариинском театре он встречается с музыкантами – участниками премьеры «Скифской сюиты». Без труда С.С. Прокофьев замечает перемены в отношении к себе со стороны музыкантов, особенно виолончелиста Е.В. Вольф-Израэля, который больше всего выражал негативные эмоции при исполнении прокофьевских сочинений в концертах А.И. Зилоти. Ловкий политик А.И. Зилоти тогда предложил ему выступить в концерте с «Балладой для виолончели» С.С. Прокофьева, а теперь именно Е.В. Вольф-Израэль приветствовал возвращение композитора.

В соответствии со своей натурой С.С. Прокофьев всегда вступал в страстный диалог, а иногда и «бой» с современниками. Некоторыми, например А.И. Зилоти, он был услышан и понят, а другими – отвергнут, но со временем композитор получил мировое заслуженное признание. Гораздо спокойнее А.И. Зилоти было не исполнять сочинений С.С. Прокофьева и оставаться на прежних позициях, но он боролся за то, чтобы в каждом его концерте было яркое имя.

Два смелых новатора – С.С. Прокофьев, отвергавший проторенные дороги в искусстве, и А.И. Зилоти – пропагандист новой музыки, сочинений композиторов-современников – доказали, что всегда есть место экспериментам и поискам свежего в музыкальном искусстве.

---

* Евгений Владимирович Вольф-Израэль (1874–1956) – виолончелист Мариинского театра.

В 2021 г. исполняется 130 лет со дня рождения С.С. Прокофьева. Его плодотворная деятельность оказалась тесно связана с именем А.И. Зилоти – талантливого пианиста, музыкально-общественного деятеля и большого пропагандиста современной музыки. Пусть эта статья напомнит об их совместной творческой деятельности.

Ссылки:

1. Прокофьев В.В. Автобиография / под ред. М.Г. Козловой : изд. 2-е, доп. М., 1982. 898 с.
2. Аполлон. 1910. № 11. С. 46.
3. Аполлон. 1909. № 1. С. 31.
4. Прокофьев В.В. Автобиография. С. 423.
5. Переписка А.И. Зилоти с С.С. Прокофьевым // Зилоти А.И. Воспоминания и письма / сост. Л.М. Кутателадзе ; под ред. Л.Н. Раабена. Л., 1963. 467 с.
6. Юзefович В. «Если в Ваш лавровый суп подсыпать немного перца...» Переписка С.С. Прокофьева с С.А. и Н.К. Кузевичскими. 1910–1953 // Семь искусств. 2011. № 3 (16).
7. Щербакова М.Н. С. Прокофьев в концертах А. Зилоти (из истории симфонических концертов в Мариинском театре в сезон 1915–1916 гг.) // Три века Петербурга: музыкальные страницы : сборник статей и тезисов / сост. и науч. ред. З.М. Гусейнова. СПб., 2003. С. 181–189.
8. Вишневецкий И.Г. Сергей Прокофьев. М., 2009. 703 с.
9. Прокофьев С.С. Материалы, доклады, воспоминания / сост., ред. и вступ. ст. С.И. Шлифштейна. М., 1956. 467 с.
10. Музыка. 1916. № 243. С. 74.
11. Театр и искусство. 1916. № 4. С. 76.
12. Концерты А.И. Зилоти. Программы концертов за 10 сезонов (1903/1904–1912/1913). СПб., 1913. 25 с.
13. Русская музыкальная газета. 1916. № 49. С. 951–952.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Герасимова Валентина Евгеньевна